

ЯРКОВ Александр Павлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Экспертного научного центра по противодействию идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 11 монографий*

ПЕРЦЕВ Никита Викторович, аспирант кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета. Автор 11 научных публикаций**

ИСЛАМСКИЙ ИМПОРТ НА ВЕЛИКОМ МЕХОВОМ ПУТИ

В данной статье на основе анализа письменных источников и археологических находок, работ исследователей прослежено появление на севере Западной Сибири предметов импорта утилитарного и эстетического характера, происходящих из Центральной Азии и Волжской Булгарии. Авторы приводят максимально возможную на сегодняшний день подборку статусных изделий, в т. ч. торевтики, обнаруженных на рассматриваемой территории и имеющих географическую привязку к определенным памятникам. В работе предпринята попытка проследить пути проникновения восточных изделий в Северо-Западную Сибирь. Результаты картирования предметов показывают активизацию торговых контактов. В то же время явно наблюдается тенденция маркированиякладами, включающими данные изделия, основных путей перехода через Урал, о чем ранее уже писали исследовавшие данную проблематику. В статье проводится идея о характере торговых контактов населения Северо-Западной Сибири с Центральной Азией и Волжской Булгарией как признаке диалога культур. Отдельное внимание уделено последующему использованию импортных изделий угорским и самодийским населением. Если принять во внимание концентрацию арабских и болгарских вещей, наличие предметов, известных только на территории Нижнего Приобья, а также хронологические рамки распространения товаров из Средней Азии и Волжской Булгарии, то можно говорить об открытии мусульманскими купцами далеких северо-восточных рынков. Прекращение же товарообмена со Средней Азией авторы предлагают объяснять появлением Улуса Джучи, полностью поставившего под контроль торговый Волго-Камский путь, а затем – запретом российской власти в начале XVII века.

Ключевые слова: Средневековье, Северо-Западная Сибирь, Центральная Азия, Волжская Булгария, Великий меховой путь, исламский импорт, торевтика.

С проектированием Северного широтного хода, который пройдет по центральной части Ямало-Ненецкого автономного округа и войдет

в состав транспортной инфраструктуры центральной части Арктической зоны Российской Федерации, возрос интерес к предшествующему

*Адрес: 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: ayakov@rambler.ru

**Адрес: 640020, г. Курган, ул. Советская, д. 64, стр. 4; e-mail: pertsev1991@list.ru

Для цитирования: Ярков А.П., Перцев Н.В. Исламский импорт на Великом меховом пути // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 1. С. 25–32. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.25

историческому опыту торговых отношений. Тем более что новая магистраль объединит два издавна сложившихся транспортных района: западный (европейский) и восточный (североазиатский).

О пути, по которому шел активный товарообмен жителей Крайнего Севера Азии с Волжской Булгарией, Русью и европейскими странами, говорили путешественники¹ и ученые [1, 2], но, признаем, «при жизни» он не именовался Меховым. Цель нашего исследования – среди множества артефактов выявить «исламскую составляющую» как фактор начавшегося в Средневековье диалога культур. Исходя из этого, мы определили задачи, в частности анализ письменных источников и археологических находок, изучение научных работ по данной теме.

Меховой путь – это не точно фиксируемая на местности дорога, но дорога, являвшаяся логическим продолжением Волжско-Камского торгового пути, по которому происходил, как правило, натуральный (безденежный) товарообмен. Этим, вероятно, можно объяснить эрмитажную коллекцию золотоордынских предметов (в т. ч. с исламской символикой и арабскими надписями), найденных на территории северных районов ряда субъектов Уральского и Сибирского федеральных округов. Косвенно свидетельствуют об этом и материалы картографии.

Между тем соболя и другие меха обозначены в качестве предметов вывоза в торговле с племенами «йура» в трудах арабских и персидских авторов уже в IX–XI веках. Так, заинтересованный в приобретении пушнины Ал-Гарнати (посетивший Булгар в 1150 году) не только сообщил, что в конце этой дороги «за страной Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура», но и отметил

важную для мусульман (при соблюдении намаза) особенность: «Летом день у них бывает очень длинным. Так, что говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной...» Там же Ал-Гарнати писал: «...мечи [,] которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем булгары везут их в Вису <...> затем жители Вису везут их в Йуру, и ее жители покупают их за соболиные шкуры <...> А каждому человеку, живущему там, нужен каждый год такой меч, чтобы бросить его в море Мраков. И тогда они бросят мечи, то Аллах выводит им из моря рыбу вроде огромной горы»².

Упоминание Аллаха и ислама – отражение мировоззренческих представлений мусульман, а не утилитарного отношения жителей Севера к продуктам исламской цивилизации. Купцы проходили по региону («бухарский след» лингвисты обнаружили в лексике эвенков, долган, ненцев и др. [3, с. 125–127]), но местных жителей заинтересовали не их воззрения, а материальные результаты развитой на тот момент исламской цивилизации.

Многочисленные изделия, ввозимые на северную территорию Западной Сибири в эпоху Средневековья, не раз становились объектом пристального изучения. Среди них довольно крупную группу предметов составляет торевтика (искусство производства рельефных художественных изделий из металла) – экспортируемая из Центральной Азии и Волжской Булгарии продукция, которая включает серебряные и бронзовые чаши, бутылки, подносы и накладки (нередко оформленные куфическими надписями), височные кольца, перстни, серебряные бляхи, двустворчатые браслеты и щитки для защиты рук лучника [4, с. 145–146]. Помимо этого, предположительно, могли ввозиться оружие,

¹Исхаков Д.М. Идел-Урал буе һәм Себер татарларынын этник тарихларындагы уртаклыклар (Болгар, Алтын Урда һәм Татар ханлыклы чорлары) // Мирас. 1998. № 3. Б. 78–79; Сокровища Приобья: кат. выст. / ред. Б. Маршак, М. Крамаровский. СПб., 1996.

²Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Т. III. Восточные источники / сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 140–142.

благовония, бусы; в материалах Сайгатенского III могильника, в частности, обнаружен обрывок шерстяного ковра [5, с. 95–97].

Не вызывает возражений мнение, что находки восточных драгоценностей являются главным свидетельством активных торговых контактов коренного населения Западной Сибири с мусульманскими государствами [6, с. 13]. При этом крайне интересен факт, что наибольшее количество кладов арабского серебра, обнаруженных на Урале, хронологически восходит к периоду IX–X веков – времени, когда по завершении арабских завоеваний купцы-мусульмане открывают для себя богатейшие просторы Европейского Севера [7, с. 147–148], где можно было продать и предметы доисламского времени. В частности, нередки на Севере блюда и монеты из Центральной Азии с изображением людей, что не поощрялось исламом (хотя в Коране такого осуждения нет).

Карта расположения кладов арабского серебра, составленная В.П. Даркевичем [7, с. 154], отчетливо показывает, что наибольшее количество комплексов, обнаруженных в Западной Сибири (в т. ч. в северной ее части), относится именно к периоду X–XIII веков.

Есть и более поздние артефакты, часть которых оказалась в виде прикладов на священных местах и хальмерах (наземных могильниках) самодийцев и угров. Так, на одном из хальмеров обнаружено черненное с позолочением блюдо XIII века, содержащее надпись на арабском языке: «Благодать божия и господство да будет над эмиром праведным, венцом народов и светилой царства, Харезмшахом Абу Ибрахимом, преемником повелителя правоверных, да продлит Аллах жизнь его и возвысит власть его!» Из описания следует, что на блюде «пробиты два отверстия для привешивания», т. е. оно использовалось не для того, для чего предназначалось.

К сожалению, абсолютное большинство арабских изделий с территории Северного Приобья происходит из случайно обнаруженных кладов и, как правило, исследователи могут лишь примерно локализовать их изначальное месторасположение. Часть же из них вообще

не имеет географической привязки, как, например, серебряный кувшинчик из эрмитажной коллекции, произведенный в Северо-Восточном Иране в середине XII – XIII веке и обнаруженный где-то в Приобье [7, с. 47–48]. Однако комплексы, которые возможно подвергнуть картированию, позволяют делать очень важные выводы. Археолог Н.В. Федорова справедливо замечает, что клады восточных изделий маркируют пути проникновения купцов через Урал – в первую очередь по течению рек Сыня и Северная Сосьва – и совпадают с территориями так называемых угорских княжеств [8, с. 77–78].

Небольшое количество кладов иранских вещей обнаружено в комплексах археологических памятников. Один из них территориально приписан к городищу Лорвож, в материалах которого среди болгарских вещей была обнаружена накладка на крышку шкатулки с характерной куфической надписью, содержащей классическую формулу: «Счастье и благословение, и удовольствие, и благополучие, и здравие, и щедрость, и благоденствие <...> владельцу всего» [9, с. 184–188]. В литературе, правда, существуют сомнения в принадлежности клада к этому памятнику [6, с. 13]. Важно отметить, что именно из данного локального района (и в первую очередь из состава упомянутого клада) – Шурьшкарского сора – происходит целая серия запястных щитков из Волжской Булгарии [6, с. 13; 9, с. 188–195]. По мнению исследователей, эти изделия XII–XIV веков уникальны и обнаружены только на территории Западной Сибири [4, с. 148–149], что говорит об их целенаправленном производстве для реализации в данном регионе.

Другим археологическим микрорайоном Северного Приобья, давшим богатейшие коллекции изделий болгарских ювелиров, является Барсова Гора [10, с. 183–184]. Здесь при исследовании городища Барсов Городок в 1977 году обнаружен серебряный поднос, произведенный на территории Малой Азии или Сирии и оформленный куфическими надписями [10, с. 190–193]. Возможно, он принадлежал двору хорезмшаха Исмаила б. Алтунташа, правившего в 1035–1041 годах, о чем говорит надпись

на арабском: «Благословение и власть эмиру, господину, царю справедливейшему, венцу религиозной общины и светочу народа хорезмшаху Абу Ибрахиму, другу повелителя правоверных, да простит его Аллах...» Поднос аналогичной формы приобретен до 1896 года у сынских хантов Березовского округа Тобольской губернии [10, с. 192; 11, табл. LXXXII, № 150]. Есть среди обнаруженных предметов на городище Барсов Городок и бутылка с надписью «Принадлежит старцу Абул Фадлу Сахату бен Али, да продлит Аллах существование его».

Как и чаша с крышкой (X–XI века), эти артефакты не являются знаком присутствия в Средневековье в Приобье общин приверженцев ислама, но подтверждают торговые контакты – очевидно, через посредников. Подтверждает это и уникальный, найденный на п-ве Ямале металлический складень: его створки заполнены арабизированным орнаментом, который свидетельствует о попытках воспроизвести письменность мастерами, ее не знающими.

Две иранские чаши VIII–XI веков обнаружены в составе инвентаря могильника Хэтосё I на юге Ямала³, а изделия болгарских серебрделов известны по материалам Шеркальского городища [8, с. 196], Надымского городка [12, с. 140], поминального комплекса могильника XIII века Зеленый Яр [13, с. 141]. Внушительная коллекция золотоордынской посуды происходит из комплекса Сайгатино [14, с. 67].

Вероятно, именно с периодом становления Улуса Джучи связана частичная переориентация торговли в Волго-Камском бассейне. Государство, могущество которого во многом базировалось на международной торговле, очень быстро подчинило себе торговые контакты в части северных регионов. В этом контексте нам кажется закономерным полное прекращение поставок арабского серебра именно в XIII веке.

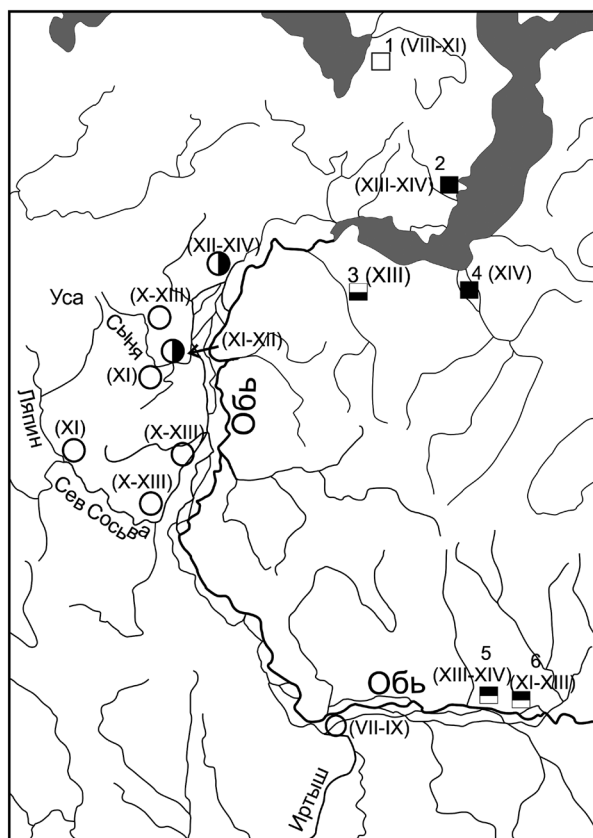
При этом следует учитывать, что влияние могущественного государства сказалось и на прочих торговых направлениях, связываю-

щих Западную Сибирь с миром средневековых государств. Напомним, что с конца XII века и вплоть до начала Великой Замятни в Орде в русских летописях не зафиксированы военные походы новгородцев в Югру, что, конечно, не означает прекращения торговых операций новгородских купцов в Западно-Сибирском регионе. Напротив, именно с этого периода в слоях археологических памятников Нижнего Приобья увеличивается доля предметов русского производства [15, с. 198–199; 16, с. 38–41], что в первую очередь говорит о стабилизации торговых путей в период существования Улуса Джучи. Это во многом способствовало дальнейшему продвижению русских купцов. С другой стороны, именно изделия золотоордынских торевтов и оружейников становятся превалирующими привозными предметами, встречаемыми в культурных слоях западносибирских памятников.

Картирование рассмотренных выше материалов из состава как археологических памятников, так и кладов (см. *рисунок*) позволяет судить об активизации торговых магистралей из Восточной Европы в Северо-Западную Сибирь в эпоху Средневековья. Напомним, что, по мнению ряда исследователей, «купеческие» клады, подобные описанным, маркируют траектории движения купцов. В этом отношении крайне показателен пример с течением р. Северная Сосьва, являвшейся важнейшим этапом передвижения с Урала в Нижнее Приобье, отмеченным не только археологическими материалами, но и письменными источниками.

Начиная с XII–XIV веков наблюдается массовый приток медных котлов, одним из основных центров производства которых являлись города Волжской Булгарии или связанные с ними ремесленные центры Верхнего Прикамья [17, с. 100–101]. Эти изделия быстро вытеснили керамическую посуду и стали распространенным материалом поселенческих памятников [18, с. 98–99].

³Брусницина А.Г. Отчет об археологических исследованиях в г. Салехарде и Ямальском районе ЯНАО летом 2000 г. Салехард, 2001 // Науч. арх. Музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского. Ф. I. Д. 106. Л. 18.

○ - в составе кладов; □ - в составе археологических памятников
 □ - Средняя Азия
 ■ - Волжская Булгария
 Цифрами даны памятники:
 1 - могильник Хэтосё; 2 - Городище Бухта Находка; 3 - могильник Зеленый Яр; 4 - Надымское городище; 5 - могильник Сайгатинский; 6 - комплекс Барсова Гора.
 В скобках даны датировки предметов/комплексов, в составе которых обнаружены предметы импорта.

Изделия арабского и болгарского импорта на территории Северо-Западной Сибири

Список литературы

1. *Бахтиев Р.Ф.* Волжские булгары как проводники ислама среди народов Поволжья, Приуралья и Западной Сибири // В.В. Радлов и духовная культура тюркских народов: сб. тр. Междунар. интернет-конф. Казань, 2012. С. 30–32.
2. *Руденко К.А.* Язычество и ислам в Среднем Поволжье в XI–XIV вв. (анализ археологических данных) // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы Всерос. с междунар. участием конф., посвящ. 10-летию кафедры религиоведения и теологии АлтГУ. Барнаул, 2011. С. 117–122.
3. *Аникин А.Е., Хелимский Е.А.* Самодийско-тунгусо-маньжурские лексические связи. М.: Яз. славян. культуры, 2007. 256 с.

На наш взгляд, концентрация арабских изделий в Северо-Западной Сибири (уступающая разве что самому Волго-Камскому региону) объяснима особым отношением аборигенного населения Приобья к привозной торговле. Многие художественные предметы, обнаруженные в последние десятилетия, происходят из ритуальных прикладов, в то же время в таких регионах, как, например, Восточная Европа (куда они, несомненно, ввозились не в меньших объемах), серебряные предметы могли перерабатываться или шли на дальнейший экспорт. Кроме того, ряд кладов имеет исключительно личностный характер [19, с. 8–9], следовательно, вещи из его состава играли роль родовой реликвии, а не средства накопления. Заметим, что ритуальное отношение к этим изделиям сохранялось в среде коренного населения Нижнего Приобья вплоть до XIX–XX веков.

Очередная переориентация в торговле по Меховому пути могла произойти лишь с началом активного освоения Приуралья и Западной Сибири Московским государством, однако на первых порах Московия вряд ли могла существенно ограничивать транзит пушнины в Среднюю Азию.

Лишь в XVII веке замерла «старая дорога», но мелкий товарообмен продолжился, разнообразившись уже и обменом товара на деньги: на одном из хальмеров обнаружена медная монета в два курулуша, отмечанная в период правления Мухаммеда (Мехмеда) IV (1623–1640). Таким образом, начавшийся в Средневековье через обмен товаров и идей диалог культур продолжился, несмотря на замерший Великий меховой путь и смену политического подчинения насельников северных территорий.

ИСТОРИЯ

4. Бауло А.В. Средневековые изделия из серебра на севере Западной Сибири: новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1(29). С. 145–150.
5. Федорова Н.В. Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4(12). С. 91–101.
6. Федорова Н.В. Сокровища Приобья в истории Западно-Сибирского средневековья (вступительная статья) // Сокровища Приобья. Западная Сибирь на торговых путях средневековья: кат. выст. Салехард; СПб., 2003. С. 9–18.
7. Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976. 200 с.
8. Федорова Н.В. Северный широтный ход в XI–XV вв.: постановка проблемы // Урал. ист. вестн. 2015. № 2(47). С. 73–82.
9. Сыркина И.А. Клад с городища Лорвож (XII в.) // Совет. археология. 1983. № 4. С. 182–198.
10. Федорова Н.В. Два серебряных сосуда из района г. Сургута // Совет. археология. 1982. № 1. С. 183–194.
11. Смирнов Я.И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской Империи. СПб., 1909. 160 с.
12. Кардаш О.В. Обдорские городки конца XVI – первой трети XVIII вв. История и материальная культура. Надымский городок князей Большой Карачей: моногр. Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 2013. 360 с.
13. Алексащенко Н.А., Брусницына А.Г., Литвиненко М.Н., Косинцев П.А., Первалова Е.В., Ражев Д.И., Федорова Н.В. Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье: моногр. / под ред. Н.В. Федоровой. Екатеринбург; Салехард: Уро РАН, 2005. 368 с.
14. Зыков А.П., Кошкарлов С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 160 с.
15. Семенова В.И. Атрибуция предметов русского декоративно-прикладного искусства из обско-угорских могильников эпохи средневековья // Вестн. КемГУКИ. 2012. Вып. 20. С. 198–202.
16. Кардаш О.В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследования). Екатеринбург: Изд-во АМБ; Нефтеюганск: Ин-т археологии Севера, 2011. 60 с.
17. Руденко К.А. Металлические котлы VIII–XIII вв. Волго-Вятского региона и Русского Севера: загадка происхождения // Европейский Север в культурно-историческом процессе (к 625-летию города Кирова): материалы Междунар. конф. Киров, 1999. С. 98–101.
18. Зыков А.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2012. 232 с.
19. Федорова Н.В. Византийское сокровище угорских князей // Родина. Тропую стран полуночных: спец. вып. к Междунар. Сев. археол. конгр. М., 2002. С. 7–9.

References

1. Bakhtiev R.F. Volzhskie bulgary kak provodniki islama sredi narodov Povolzh'ya, Priural'ya i Zapadnoy Sibiri [Volga Bulgars as Propagators of Islam Among the Peoples of the Volga River Area, the Urals Region and Western Siberia]. *V.V. Radlov i dukhovnaya kul'tura tyurkskikh narodov* [V.V. Radlov and the Spiritual Culture of the Turkic Peoples]. Kazan, 2012, pp. 30–32.
2. Rudenko K.A. Yazychestvo i islam v Srednem Povolzh'e v XI–XIV vv. (analiz arkheologicheskikh dannykh) [Paganism and Islam in the Middle Volga River Area in the 11th – 14th Centuries (Analysis of Archaeological Data)]. *Religiya v istorii narodov Rossii i Tsentral'noy Azii* [Religion in the History of the Peoples of Russia and Central Asia]. Barnaul, 2011, pp. 117–122.
3. Anikin A.E., Khelimskiy E.A. *Samodiysko-tunguso-man'zhurskie leksicheskie svyazi* [Samoyedic-Tungus-Manchurian Lexical Links]. Moscow, 2007. 256 p.
4. Baulo A.V. Srednevekovye izdeliya iz serebra na severe Zapadnoy Sibiri: novye nakhodki [Mediaeval Silverware in the North of Western Siberia: New Finds]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2007, no. 1, pp. 145–150.

5. Fedorova N.V. Zapadnaya Sibir' i mir srednevekovykh tsivilizatsiy: istoriya vzaimodeystviya na torgovykh putyakh [Western Siberia and the World of Mediaeval Civilizations: The History of Interactions on Trade Routes]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2002, no. 4, pp. 91–101.
6. Fedorova N.V. Sokrovishcha Priob'ya v istorii Zapadno-Sibirskogo srednevekov'ya (vstupitel'naya stat'ya) [The Treasures of the Ob River Area in the History of Mediaeval Western Siberia (Introductory Article)]. *Sokrovishcha Priob'ya. Zapadnaya Sibir' na torgovykh putyakh srednevekov'ya* [The Treasures of the Ob River Area. Western Siberia on the Mediaeval Trade Routes]. Salekhard, 2003, pp. 9–18.
7. Darkevich V.P. *Khudozhestvennyy metall Vostoka VIII–XIII vv. Proizvedeniya vostochnoy torevniki na territorii evropeyskoy chasti SSSR i Zaural'ya* [Artistic Metalworking of the East in the 8th – 13th Centuries. Works of Eastern Toreutics in the European Part of the Soviet Union and the Trans-Uralia]. Moscow, 1976. 200 p.
8. Fedorova N.V. Severnyy shirotnyy khod v XI–XV vv.: postanovka problemy [Northern Latitudinal Road in the 11th – 15th Centuries: Problem Formulation]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 2015, no. 2, pp. 73–82.
9. Syrkina I.A. Klad s gorodishcha Lorvozh (XII v.) [The Treasure from the Settlement of Lorvozh (12th Century)]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1983, no. 4, pp. 182–198.
10. Fedorova N.V. Dva serebryanykh sosuda iz rayona g. Surguta [Two Silver Vessels from the Surgut Area]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1982, no. 1, pp. 183–194.
11. Smirnov Ya.I. *Vostochnoe srebro. Atlas drevney serebryanoy i zolotoy posudy vostochnogo proiskhozhdeniya, naydennoy preimushchestvenno v predelakh Rossiyskoy Imperii* [Eastern Silver. Atlas of Ancient Silver and Gold Dishes of Oriental Origin, Found Mainly on the Territory of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1909. 160 p.
12. Kardash O.V. *Obdorskie gorodki kontsa XVI – pervoy treti XVIII vv. Istoriya i material'naya kul'tura. Nadymskiy gorodok knyazey Bol'shoy Karachei* [Obdorsk Towns of the Late 16th – First Third of the 18th Centuries. History and Material Culture. The Nadym Town of the Princes of Great Karachay]. Yekaterinburg, 2013. 360 p.
13. Aleksashenko N.A., Brusnitsyna A.G., Litvinenko M.N., Kosintsev P.A., Perevalova E.V., Razhev D.I., Fedorova N.V. *Zelenyy Yar: arkheologicheskiy kompleks epokhi srednevekov'ya v Severnom Priob'e* [Zelyony Yar: A Mediaeval Archaeological Complex in the Northern Ob River Area]. Yekaterinburg, 2005. 368 p.
14. Zykov A.P., Koshkarov S.F., Terekhova L.M., Fedorova N.V. *Ugorskoe nasledie. Drevnosti Zapadnoy Sibiri iz sobraniy Ural'skogo universiteta* [The Ugric Heritage. Antiquities of Western Siberia from the Collections of the Ural University]. Yekaterinburg, 1994. 160 p.
15. Semenova V.I. Atributsiya predmetov russkogo dekorativno-prikladnogo iskusstva iz obsko-ugorskikh mogil'nikov epokhi srednevekov'ya [Attribution of Objects of Russian Ornamental-Applicative Art from Ob-Ugric Burial Grounds of the Middle Ages]. *Vestnik KemGUKI*, 2012, no. 20, pp. 198–202.
16. Kardash O.V. *Gorodok sikhirtya v Bukhte Nakhodka (pervye rezul'taty issledovaniya)* [The Town of Sihirta in the Nakhodka Bay (First Results of the Study)]. Yekaterinburg, 2011. 60 p.
17. Rudenko K.A. Metallicheskie kotly VIII–XIII vv. Volgo-Vyatskogo regiona i Russkogo Severa: zagadka proiskhozhdeniya [Metal Pots of the 8th – 13th Centuries in the Volga-Vyatka Region and in the Russian North: The Mystery of Origin]. *Evropeyskiy Sever v kul'turno-istoricheskom protsesse (k 625-letiyu goroda Kirova)* [The European North in the Cultural and Historical Process (to the 625th Anniversary of the City of Kirov)]. Kirov, 1999, pp. 98–101.
18. Zykov A.P. *Barsova gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Srednevekov'e i novoe vremya* [Barsova Gora: Essays on the Archaeology of the Ob River Area Around Surgut. The Middle Ages and the Modern Era]. Yekaterinburg, 2012. 232 p.
19. Fedorova N.V. Vizantiyskoe sokrovishche ugorskikh knyazey [The Byzantine Treasure of the Ugric Princes]. *Rodina. Tropoyu stran polunochnykh* [Motherland. Following the Path of the Midnight Sun Countries]. Moscow, 2002, pp. 7–9.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.25

Aleksandr P. Yarkov

Tyumen State University;
ul. Volodarskogo 6, Tyumen, 625000, Russian Federation;
e-mail: ayakov@rambler.ru

Nikita V. Pertsev

Kurgan State University;
ul. Sovetskaya 64, str. 4, Kurgan, 640020, Russian Federation;
e-mail: pertsev1991@list.ru

ISLAMIC IMPORTS ON THE FUR ROUTE

Based on the analysis of written sources and archaeological finds, as well as works of various researchers, this article traces the appearance in North-Western Siberia of imported utilitarian and aesthetic objects originating in Central Asia and Volga Bulgaria. The authors present the most complete (as of today) selection of status objects, including toreutics, found on the territory under consideration and georeferenced to specific monuments. An attempt is made to trace the penetration route of Oriental products into North-Western Siberia. The results of object mapping show an activation of trade contacts. At the same time, we can observe a clear trend towards marking the main routes over the Urals with the treasures including these objects, as had been pointed out by researchers earlier. The paper suggests that the nature of these trade contacts between the inhabitants of North-Eastern Siberia and Central Asia and Volga Bulgaria indicates the existence of a dialogue of cultures. Special attention is given here to the subsequent use of the imported products by the Ugric and Samoyed peoples. Considering the concentration of Arab and Bulgarian items and the presence of objects known only in the Lower Ob River area, as well as the chronological framework of the distribution of goods from Central Asia and Volga Bulgaria, we can infer that Muslim merchants discovered the distant north-eastern markets. According to the authors, the exchange of goods with Central Asia stopped due to the establishment of the Ulus of Jochi, which took full control over the Volga-Kama trade route, and later, due to the ban imposed by the Russian authorities in the early 17th century.

Keywords: *Middle Ages, North-Western Siberia, Central Asia, Volga Bulgaria, Fur Route, Islamic imports, toreutics.*

Поступила: 04.05.2017

Received: 4 May 2017

For citation: Yarkov A.P., Pertsev N.V. Islamic Imports on the Fur Route. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 1, pp. 25–32. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.25